

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-16-26

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТОВ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. И. Кольба, З. Т. Чадаева

Кольба Алексей Иванович, профессор кафедры государственной политики и государственного управления,

Кубанский государственный университет.

E-mail: alivka2000@mail.ru (ORCID: 0000-0002-7663-8890).

Чадаева Залина Темирлановна, аспирант кафедры государственной политики и государственного управления,

Кубанский государственный университет.

E-mail: zalina1984@mail.ru (ORCID: 0000-0002-0042-401X).

Аннотация

Представлены результаты исследования представлений о политической институционализации конфликтов, сложившихся в рамках теории конфликта и неoinституциональной теории. Цель работы – определение соотношения указанных теоретических подходов при исследовании проблем политической институционализации конфликтов, в частности, взаимодействия институтов различных типов. Метод исследования – сравнительный анализ основных положений двух подходов. Выявлено, что проблема регуляции конфликтов чаще всего решается в нормативистском ключе. Основные методологические различия связаны с выбором объектов исследований. В теории конфликта в фокусе внимания исследователей находятся возможности придания конфликту регулируемого и конструктивного характера. Характер регулятивного воздействия не имеет решающего значения. С точки зрения неoinституционалистов, решающее значение имеет природа политических институтов и возможность сочетания различных типов институционализации. Конфликты рассматриваются наряду с прочими процессами, которые необходимо нормативно регулировать. Не исключается возможность их преодоления в рамках политических институтов. При этом конфликт может стимулироваться столкновением норм различных типов, и сам процесс институционализации имеет конфликтогенный потенциал.

Ключевые слова: политическая институционализация конфликтов; теория конфликта; неoinституциональная теория; политический институт.

Введение

В классических и современных исследованиях политическая институционализация конфликтов рассматривается как важнейшая составляющая в последовательности действий по их трансформации и приданию управляемого характера. Практический аспект политической институционализации отражён в концепции управления конфликтами, которая основывается на таких постулатах, как их универсальность, необходимость достижения желаемых изменений, динамичный характер, нелинейность, варьируемая степень конструктивности и возможность трансформации конфликта (Kiesberg & Dayton, 2017). При этом, несмотря на кажущуюся определённую концептуальную содержательность и регулятивное значение, продолжается научная дискуссия относительно многих аспектов данного явления: потенциала и пределов институционального регулирования, механизмов и форм институционализации, её барьеров и др. Одним из её ключевых вопросов является соотношение различных концептуальных подходов при исследовании институционализации конфликтов в политической сфере. Значительные лакуны существуют и в научных представлениях о характеристиках взаимодействия политических институтов различных типов в процессе управления конфликтами и порождаемых этим взаимодействием эффектах. В рамках исследования мы проводим анализ взглядов, сло-

жившихся в рамках теории конфликта и неинституциональной теории относительно возможности решения указанных концептуальных проблем.

Политические институты и институционализация

В настоящее время в социальных науках развивается несколько основных направлений исследований институтов, по-разному рассматривающих их сущность. Одним из главных является вопрос о природе институтов: представляют ли они собой нормативную рамку, организационную структуру или же сложившееся устойчивое взаимодействие? В рамках нормативного подхода Д. Норт определяет её следующим образом: "Институты состоят из формальных писанных правил и обычно неписанных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их" (Норт, 1997: 17). Таким образом, их можно типологизировать как формальные и неформальные, при этом вопрос о соотношении институтов двух типов остаётся открытым. Г. Хелмке и С. Левитски в своей работе выделили различные типы неформальных институтов, которые, в зависимости от своих характеристик, могут быть не только комплиментарны формальным, но и конкурировать с ними и замещать их (Хелмке и Левитски, 2007). Это концепция развивается и К. Вильямсон (Williamson, 2009). Такой ракурс исследования открывает перспективы для интеграции сетевого и институционального подходов, т.к. в данном контексте политические сети могут рассматриваться как механизмы неформальной институционализации.

Сторонники организационного подхода иначе рассматривают сущность и роль институтов в социально-политических отношениях. Согласно Э. Гидденсу, они представляют собой длительные структуры во времени и пространстве, наиболее стабильные черты социальной жизни (Гидденс, 2005: 65). Р. Даль считает, что институты предполагают организации, рассчитанные на длительный период, передаваемые из поколения в поколение (Даль, 2000: 83). Эти положения подвергаются критике со стороны исследователей, рассуждающих с позиций нормативистского подхода, однако имеют основания, главным образом, социологического порядка. В случае трактовки института как организации он приобретает зримое воплощение в политической сфере в виде государственных органов, партий, общественных движений и других политически организованных структур. В то же время такой подход не позволяет провести чёткую грань между институтами и акторами политических взаимодействий, т.к. наличие организации подразумевает некоторую общность интересов и целей её членов, а также возможность их отстаивания в конкуренции с другими субъектами.

Интеракционистский подход подразумевает определение институтов как коллективных, взаимных и повторяемых действий людей (практик). В классической работе С. Хантингтона они рассматриваются как устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения (Хантингтон, 2004: 32). Дж. Марч и Й. Ольсен отмечают, что институты – это пути, по которым политическое поведение глубоко внедряется в институциональную структуру правил, норм, ожиданий и традиций (March & Olsen, 1989). В этом аспекте данный подход сближается с нормативистским, т.к. в конечном итоге устойчивые политические практики требуют какого-либо закрепления в виде норм, поддерживающих и регламентирующих установленное поведение. Повторяющаяся интеракция может рассматриваться как способ создания нормативной основы регулирования политического поведения, которая приобретает формальный или неформальный характер.

На данном этапе исследований нет возможности создать единую трактовку понятия "политический институт", хотя противоречия между подходами, по всей видимости, могут быть преодолены. Так, Ю. В. Ирхин предлагает рассматривать нормы, правила и традиции как более простые и первичные институты по отношению к организациям, которые характеризуются как сложные институты (Ирхин, 2014).

При этом ряд исследователей полагают возможным выделить три основных составляющих институтов как социальных структур, достигших высокой степени устойчивости – культурно-когнитивных, нормативных и регулятивных элементов, которые вместе с соответствующими видами деятельности и ресурсами обеспечивают стабильность и смысл социальной жизни (Scott, 2008). Регулятивные элементы являются более формализованными, более явными, более легко планируемыми и стратегически управляемыми. Выделение нормативных элементов связано с осмыслением акторов как социальных личностей, которые глубоко заботятся о своих отношениях с другими и придерживаются руководящих принципов, предусмотренных их собственной идентичностью. Культурно-когнитивные элементы служат основой для нормативных предписаний и регулятивного контроля,

поскольку нормы и правила должны относиться к институционально сформированным субъектам. Однако они также способны сами по себе обеспечить основу для порядка.

Чаще всего указанные составляющие проявляются в различных сочетаниях, чтобы коллективно поддерживать существующие социальные механизмы. При этом во многих ситуациях различия между тремя элементами порождают дилеммы и напряженность, вызывая непонимание, разногласия и конфликты, которые открывают возможности для перемен (Scott, 2010). Таким образом, регулятивные элементы предполагают достаточно жесткое воздействие на поведение участников социально-политических отношений и могут рассматриваться как рационализированный компонент управления ими. Нормативные элементы воздействуют менее жестко, представляя собой рамочные условия поведения. Наконец, когнитивно-культурные элементы дают возможность воспринимать ситуацию в контексте тех ценностей и стереотипов поведения, которые заложены в той или иной культурной среде. Конфликты между этими элементами в процессе управления обусловлены рассогласованностью воздействия, которое может восприниматься как необходимое (например, с рациональных позиций), но противоречить представлениям о нормах и ценностях тех или иных акторов.

Исследования институционализации конфликтов в рамках двух подходов: сравнительный анализ

Традиции исследования политической институционализации конфликтов исторически складываются в рамках политико-конфликтологического и неоинституционального подходов. При этом первый из них возник несколько ранее, а второй претендует на рассмотрение проблемы в более широком контексте. Как отмечает А. Зидшлаг, существуют определённые расхождения между различными направлениями в рамках неоинституционального подхода и положениями теории конфликта (Siedschlag, no date). Нам представляется важным провести анализ и сравнение сложившихся воззрений для выявления возможностей их методологического синтеза.

Для первого из указанных подходов более характерно рассматривать институционализацию в контексте взаимовлияния конфликтов и социального порядка. Так, Р. Дарендорф указывает на существование в обществе большого количества институциональных порядков, которые более или менее динамично меняются в зависимости от степени интенсивности конфликтов (Дарендорф, 1994). При этом институциональная структура предполагает существование "третьей стороны", которая устанавливает общеобязательные правила разрешения конфликта и имеет возможность при необходимости положить ему конец извне (Dahrendorf, 2001).

Институционализация приводит к ограничению типов допустимых взаимодействий участников конфликтов, что повышает уровень предсказуемости отношений и снижает вероятность их деструктивного развития. Как отмечает А. В. Глухова, формируя механизмы с устойчивой обратной связью, рациональной организацией управления, способной к учету мнений граждан и реализации решений, политическая система превращается в гибкий инструмент для адресного регулирования конфликтов и выбора оптимальных вариантов применения власти (Глухова, 2011: 133). При этом конфликты также оказывают определённое воздействие на институциональные рамки и в некоторых случаях могут достаточно серьёзно корректировать работу политических институтов, а в предельном случае – приводить к исчезновению сложившегося комплекса институтов. Усилия отдельных акторов по подрыву института с помощью одной стратегии взаимодействуют с действиями других (возможно, при этом используются различные стратегии для достижения тех же или связанных целей), а также с теми акторами, которые стремятся защитить данный институт (вероятно, также с помощью различных стратегий) (Farrel, no date). Таким образом, конфликтные процессы регулируются институциональным образом, но в то же время могут привести к преобразованию политических институтов.

Институционализация в рамках данного подхода призвана обеспечить базис для трансформации конфликта в сторону повышения его конструктивности и раскрытия позитивного потенциала. При этом она рассматривается двояко: как процесс создания норм и правил, регулирующих конфликтные взаимодействия, и как достигнутый результат, т. е. относительно слаженная и непротиворечивая нормативная и/или организационная конструкция, позволяющая обеспечивать развитие и урегулирование конфликта в установленных рамках. Наряду с такими процедурами, как легитимация, структурирование, манифестация и редукция конфликта институционализация призвана придать ему управляемый, конструктивный и предсказуемый характер.

Важным является вопрос о характере институционального влияния на конфликт. Л. Козер связывает его со степенью нормативной регуляции конфликтных отношений (Козер, 2000). Й. Гал-

тунг обусловливает такое влияние созданием механизмов, которые могут решать, кто является победителем, а кто проигравшим, а также распределять санкции, наказания и вознаграждения между сторонами и прекращать конфликт (Galtung, 1965). Как отмечает Л. Крисберг, конфликт и его регулирование – это институциональное определение того, когда и насколько развиваются конфликтные потенциалы и проявляются конфликтные процессы на четко определенных политических аренах с плотной сетью норм и правил. Актеры усваивают общие правила развертывания конфликта и в то же время эти правила экстернализируются, то есть выражаются, например, в традициях или формулировках закона, а также предусмотренных системой санкциях и избирательно действующих стимулах (Kriesberg, 1998). Исходя из приведённых определений, в рамках конфликтологической традиции институциональные аспекты управления конфликтами рассматриваются в нормативистском ключе, что позволяет провести параллели с исследовательской традицией в рамках неоинституционального подхода.

Здесь институционализация конфликтов также рассматривается как "степень, в которой существуют хорошо известные, упорядоченные, легкодоступные механизмы, методы или процедуры для решения проблемы" (Miller & Sarat, 1981), "встраивание конфликтов в социальные системы или общество или установленная норма" (Levitsky, 1998). По мнению Д. Норта, Д. Уоллиса и Б. Вайнгаста, индивиды всегда имеют возможность конкурировать друг с другом за ресурсы или статус при помощи насилия, следовательно, необходимым следствием ограничения использования насилия внутри социальной группы является установление ограничений конкуренции (Норт и др., 2011). Таким образом, в исследованиях, относящихся к данному направлению, также непосредственно присутствует тематика конфликтов. Относительно форматов политической институционализации существуют различные позиции: одно из направлений фокусируется на проектировании институтов для оптимального коллективного принятия решений и исключения конфликтов. Другая школа подчеркивает, что вся политика – это, по сути, конфликтная среда, включающая в себя и решения о создании или реформировании общих институтов (Siedschlag, no date).

Существуют также значимые различия в трактовке данного явления между такими направлениями, как рационалистический институционализм, берущий своё начало в теории рационального выбора, и рефлексивный институционализм, имеющий начало в социологических теориях. С позиций первого из них институты – это правила эффективного коллективного принятия решений и программы управляемых изменений. Они регулируют конфликты, которые еще не нашли своего места на политической арене. Основным механизмом воздействия заключается в том, чтобы влиять на предпочтения акторов и их стратегический выбор посредством системы стимулов и ограничений. Такое воздействие предполагает, что конфликтный процесс институционализируется и обретает свои собственные правила без какого-либо дальнейшего внешнего подкрепления (Shepsle & Bonchek, 1997). Данная концепция предполагает, что на первый план в построении институтов выходят сами политические акторы, которые в зависимости от ресурсных возможностей могут оказывать влияние на создание и изменение норм взаимодействия друг с другом. При возникновении какого-либо нового типа или формата конфликтования они стремятся институционализировать его, разрабатывая новые "правила игры".

Для сторонников второго направления институты эффективны постольку, поскольку они с самого начала заложены в социальные и политические процессы, которые призваны регулировать. Рефлексивная институционализация как стратегия управления конфликтом основана на внимании к когнитивному, нормативному и "моральному" контексту конфликтного взаимодействия, чтобы создать взаимное восприятие элементарных общих оснований, разрядить конфликтные потенциалы и предотвратить превращение конфликтных потенциалов в явные конфликтные процессы (March & Olsen, 1995). Таким образом, в процессе институционализации конфликтов можно предполагать как создание универсальных институтов, которые "подгоняют" конфликты под институциональные политические практики и тем самым трансформируют их, так и "настройку" институтов в зависимости от конкретной ситуации, культурного контекста, особенностей политического процесса и т.д. Немаловажно и то, что подобный подход предполагает не расчёт преимуществ, получаемых в процессе урегулирования конфликта той или иной стороной, а совместные действия по его улаживанию. В конечном итоге, рефлексивная институционализация нацелена на более глубокую трансформацию конфликта, учитывающую ценностные аспекты.

При этом эффективность тех или иных политических институтов в деле регулирования конфликтов зависит от влияния различных переменных, комбинации которых могут существенно изменять её уровень. Как показывает С. Хьюдж на примере института федерализма, его результативность в вопросах регулирования конфликтности во многом зависит от системы политического представи-

тельства, партийной системы и устойчивости государственного устройства. Количество ненасильственных конфликтов в отлаженной федеративной системе может даже возрасти, хотя вероятность насильственных проявлений протеста снижается (Hug, no date). Можно утверждать, что политико-институциональное воздействие на конфликты имеет нелинейный и неоднозначный характер, и его следует рассматривать как комплекс институциональных влияний.

Взаимодействие институтов различных типов в контексте политической институционализации конфликтов

В связи с этим важное значение приобретает проблема взаимодействия институтов различных типов. Чаще всего в этом контексте рассматривается соотношение формальных и неформальных институтов регулирования конфликтов. На первых этапах развития неоинституциональных и конфликтологических концепций оно не привлекало значительного внимания. Исследователи-институционалисты, рассматривая соотношение институтов двух типов, признавали приоритет за формальными составляющими регулирования социальных отношений. В частности, Д. Норт отмечал, что «нормы – это неформальные ограничения на поведение, которые отчасти вытекают из формальных правил, иными словами, представляют собой как бы продолжение формальных правил в применении к конкретным ситуациям» (Норт, 1993: 73–74). Л. Козер, рассматривая в качестве важных факторов институционализации её характер (завершённый/незавершённый) и уровень жёсткости социальной структуры, не акцентировал внимание на типах вводимых ограничений и регуляторов, рассматривая как формализованные, так и неформализованные аспекты отношений (Козер, 2000).

Со временем всё большее количество исследователей стали отмечать различия в воздействии на конфликты между институтами этих двух типов и возможность возникновения противоречий между ними. Так, в исследованиях регулирования отношений на рынках в Нигерии отмечается первостепенная значимость традиционных социальных институтов, религиозных установлений, социокультурных паттернов поведения и других неформальных составляющих. Значимость формальных институтов гораздо ниже, в том числе за счёт их слабого сочетания с неформальными правилами, поэтому значительная часть рыночных отношений имеет теневой характер (Osasona).

Анализ взаимодействия формальных и неформальных институтов ряд авторов проводит в контексте публичного управления, взаимодействия государства и гражданского общества. В частности, С. Ансуорт рассматривает необходимость фундаментальной переоценки существующих предположений об управлении и развитии, исходя из необходимости согласования интересов государства и общественных структур через неформальные институты и персонализированные отношения (Unsworth, no date). Согласно проведенным исследованиям, эффект непродуктивных взаимодействий институтов различного типа усиливает фрагментацию общества, в то время как позитивное взаимодействие усиливает социальную сплоченность, особенно там, где организации гражданского общества смогли выступить в качестве посредников между государством и обществом (Marc et al., no date). Выявлена значимость такого вида взаимодействий и в "постконфликтных пространствах", где суверенитет постоянно оспаривается и обсуждается между глобальными, элитными и местными игроками (Heathershaw & Lambach, no date). Необходимость согласования взаимодействия формальных и неформальных институтов отмечается и в ряде других исследований (Khan & Mehmood, 2016; Giovannetti et al., 2009; Sheranova, 2020). Таким образом, ключевыми в данной сфере исследований становятся вопросы о характере, механизмах и возможных результатах формального и неформального регулирования, осуществляемого одновременно.

Опираясь на типологию и характеристики неформальных институтов, предложенные Г. Хелмке и М. Левитски (Хелмке и Левитски, 2007), делается вывод, что влияние неформальной институционализации на процессы управления конфликтами неоднозначно. Во многом оно зависит от того, как соотносятся друг с другом требования, предъявляемые участникам конфликта институтами разных типов, насколько они противоречат друг другу. В этом смысле наиболее опасными представляются конкурентные институты, чьи нормы прямо противоречат требованиям формальных правил, что дезориентирует участников конфликта (Кольба, 2012). Схожий подход, основанный на отношениях между демократическими институтами и неформальными институтами, предлагает Х. Лаут. Он выделяет возможность существования между двумя типами институтов "комплементарных", "замещающих" и "конфликтных" отношений. Согласно этой концепции, неформальные институты эксплуатируют формальные институты в своих собственных целях (Lauth, 2012). Российский исследователь

В. Гельман высказал идею их симбиоза, в рамках которого соотношение между формальным и неформальным аспектами институционализации представляется более сложным (Gel'man, 2012).

Эффективность функционирования формальных и неформальных институтов политического управления конфликтами может отличаться в зависимости от того, в каких конкретных социальных условиях они существуют и взаимодействуют. Для её исследования необходимо прежде всего выработать критерии оценки. В качестве таковых можно предложить следующие показатели:

1. «Качество институционализации», под которым имеется в виду способность регулировать конфликты, усиливая их позитивное воздействие на общественные отношения и ослабляя негативные последствия.

2. Количество участников игры, которые в рамках установленных правил получают ощутимые преимущества для реализации своих интересов.

3. Долговременное влияние институционализации – воздействие не только на урегулирование конкретных противоречий, но и на развитие политических процессов в целом (Кольба, 2012).

Исходя из данных и выводов указанных исследований, можно определить совокупность существующих в каждом конкретном случае норм и механизмов регулирования конфликтных отношений как институциональный набор, который может функционировать в режиме институционального комплекса (в случае высокого уровня совместимости формальной или неформальной составляющей) либо провоцировать институциональное противоречие, затрудняющее их институционализацию. Вероятность последнего повышается при наличии "заимствованных" формальных институтов, которые не согласуются с традиционными неформальными нормами и требованиями к поведению в определённых ситуациях или моделях отношений. При этом существует возможность встраивания последних в работу формальных политических структур.

Существенное значение для выявления характеристик политической институционализации имеет природа институтов. На наш взгляд, по данному основанию их можно разделить на два типа: публично-политические, политико-административные. К числу первых относятся выборы, партийная система, парламентаризм, средства массовой информации и ряд других. Характерные для такого типа черты институционализации наиболее наглядно проявляются в электоральных конфликтах. Выборы создают механизмы управления социальными конфликтами через принятие решений посредством голосования, предлагая безопасный, предсказуемый и основанный на правилах метод арбитража. Публично-политический характер избирательного процесса обеспечивает не только прозрачность развития и регулирования конфликтов, представленных в нём, но и устойчивость сформированных органов власти для дальнейших действий в этой сфере. При этом электоральные конфликты сопряжены с необходимостью высокого уровня их институционализации, что связано с соревновательным характером избирательного процесса и подчёркиванием кандидатами социальных различий и противоречий. К числу преимуществ выборов как института регулирования конфликтов относят создание легитимности, отражение воли народа, представительскую репрезентативность, формирование повестки дня посредством актуализации проблем общества, возможность "высказаться" путём голосования (Elections and Conflict..., no date). Таким образом, выборы демонстрируют публичный характер политического управления конфликтом, наличие чётких норм и процедур, позволяющих его пошагово реализовывать и обеспечивать высокий уровень согласия относительно результатов. В то же время появление в избирательной системе манипулятивных, коррупционных и прочих дефектов может резко снижать их регулятивный потенциал, что характерно и для других институтов данного типа.

Политико-административные институты также преимущественно действуют в публичном пространстве, однако имеют отличные от первого типа основания и алгоритмы деятельности. Они по своей природе связаны с системой государственного управления и нацелены на принятие решений тактического и оперативного характера. Государственное администрирование имеет целью удержание конфликтных процессов в нормативном русле, недопущение противоправных и насильственных действий. По мнению Дж. Чепелла, одним из его основных принципов является сосредоточение на предоставлении общественных благ и услуг для того, чтобы не допустить превращения конфликта в центральный вопрос повестки дня. Можно выделить несколько основных подходов к политико-административному воздействию на конфликты: разрешение, управление, профилактика и контроль (Chappell, 2007). На их основе формируется широкий спектр институциональных мер в данной сфере, которые потенциально охватывают большинство конфликтов в публичном секторе. Государственные институты выполняют арбитражные функции, при этом в основе социально-политического арбитража государства должно лежать не только законодательство данной страны, но и представление большинства общества о справедливости (Публичные ценности..., 2014).

В рамках современных политических систем публично-политические и политико-административные институты управления конфликтами призваны существовать, дополняя друг друга. В рамках первого типа происходит формирование и утверждение стратегических решений, определяющих базовые подходы к управлению конфликтами, основные противоречия и способы работы с ними. Второй тип предполагает операциональное управление, реализацию стратегий на практике. Связь между политическим и административным управлением заключается в том, что политик определяет цель, ценности, основные правила игры, направление движения государства и общества, а администратор думает, как можно этой цели достигнуть и эффективно двигаться в этом направлении (Тимофеева, 2016: 46). Однако в случае ослабления политического контроля над государственным администрированием возможно неоправданное разрастание его функций, попытки свести общественные отношения к дихотомии "господство-подчинение". Как отмечает Л. И. Никовская, это отношение предполагает позиционное неравенство сторон, монологический, директивный режим выстраивания коммуникаций, свертывание и монополизацию информационных каналов, преобладание администрирования над публичной политикой (Никовская, 2016: 22). Таким образом, для обеспечения политической институционализации конфликтов необходимо разделение зон функциональной ответственности институтов двух типов; его условия и характеристики при этом определяются в рамках публично-политических институтов.

Заключение

Исходя из анализа различных подходов к проблемам политической институционализации конфликтов, можно сделать вывод, что они чаще всего решаются в нормативистском ключе. Расхождения между исследовательскими подходами, в первую очередь, связаны с различием объектов исследования: в одном случае это конфликты, в другом – сами институты. Конфликтологи преимущественно сосредотачивают внимание на процессуальных аспектах конфликта, которые регулируются политическими нормами в целях обеспечения его конструктивного характера. Большое внимание уделяется и воздействию конфликтов на политические институты: они выступают в качестве ключевого фактора политико-институциональных изменений. Общим принципом является регулирование конфликтов в рамках постоянно действующих политических институтов, но допускается и создание норм и регуляторов *ad hoc*. Все значимые конфликты должны выходить на политический уровень взаимодействий: это обеспечивает возможность их институционального контроля. При этом характер регулятивного воздействия (формальное или неформальное, публично-политическое или административное) не имеет решающего значения, скорее всего, речь идёт о его общих принципах.

С точки зрения неоинституциональных концепций конфликт является одним из случаев регулируемых отношений; допускается его вытеснение для совершенствования функционирования политических институтов. При этом наибольшее внимание уделяется характеру регулятивного воздействия, сочетанию различных его типов. Управление конфликтами на основе норм, различных по своей природе, может привести к усилению конфронтации и его развития в деструктивном ключе. Таким образом, сам процесс политической институционализации может быть конфликтогенным. Концептуализация представлений о возможностях политической институционализации конфликтов в данном случае сопряжена с развитием более масштабных теоретических коллизий, связанных с определением природы институтов в рамках рационального и социологического подходов, и возможностью построения внутренне непротиворечивых институциональных структур. Тем самым ставится под сомнение возможность выработки универсальных подходов к политической институционализации конфликтов, по крайней мере, на данном этапе исследований. Более корректно рассматривать её в контексте политической и социокультурной специфики отдельных стран и регионов.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-011-00571 «Конфликты в процессе функционирования городских сообществ крупных региональных центров России: концептуальные основания исследования и политические методы снижения деструктивного потенциала».

Список литературы / References

- Гидденс, Э. (2005) *Устроение общества. Очерк теории структуризации*. Москва: Академический Проект. [Giddens, A. (2005) *The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration* [Ustroenie obshhestva. Ocherk teorii strukturacii]. Moskva: Academic Project (In Russ.)].
- Глухова, А. В. (2011) 'Конфликты в обычной и экстраординарной политике' в: *Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч. ст.* Краснодар: КубГУ, сс. 130–140. [Gluhova, A. V. (2011) 'Conflicts in ordinary and extraordinary politics' in: *Extraordinary, randomness and protest in politics: thematic and methodological field of comparative research: collection of articles* [Konflikty v obychnoj i jekstraordinarnoj politike, v Jekstraordinarnost', sluchajnost' i protest v politike: tematicheskoe i metodologicheskoe pole sravnitel'nyh issledovanij: sb. nauch. st.]. Krasnodar: KubSU, pp. 130–140 (In Russ.)].
- Даль, Р. (2000) *О демократии*. Москва: Аспект-Пресс [Dahl, R. (2000) *On Democracy* [O demokracji]. Moskva: Aspect-Press (In Russ.)].
- Дарендорф, Р. (1994) 'Элементы теории социального конфликта', *Социологические исследования*, 5, сс. 142–147. [Dahrendorf, R. (1994) 'Elements of the theory of social conflict' [Jelementy teorii social'nogo konflikta], *Sociologicheskie issledovanija*, 5, pp. 142–147 (In Russ.)].
- Ирхин, Ю. В. (2014) 'Управленческий потенциал, возможности и пределы институционализма и неинституционализма', *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 2, сс. 63–71. [Irhin, Ju. V. (2014) 'Management potential, opportunities and limits of institutionalism and neoinstitutionalism' [Upravlencheskij potencial, vozmozhnosti i predely institucionalizma i neoinstitucionalizma], *Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija)*, 2, pp. 63–71 (In Russ.)].
- Козер, Л. (2000) *Функции социального конфликта*. Москва: Идея-Пресс [Coser, L. (2000) *The Functions of Social Conflict* [Funkcii social'nogo konflikta]. Moskva: Idea-Press (In Russ.)].
- Кольба, А. И. (2012) 'Политическая институционализация конфликтов и взаимодействие формальных и неформальных институтов', *Вестник Пермского университета. Политология*, 2(18), сс. 79–93. [Kolba, A. I. (2012) 'Political institutionalization of conflicts and interaction of formal and informal institutions' [Politicheskaja institucionalizacija konfliktov i vzaimodejstvie formal'nyh i neformal'nyh institutov], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija*, 2(18), pp. 79–93 (In Russ.)].
- Никовская, Л. И. (2016) 'Выявление и продвижение общественных интересов в контексте теории социального конфликта' в: *Экспертиза и анализ конфликтов в современном российском обществе: статьи и материалы Международного казанского научного форума «Методология исследования конфликтов»*, Казань: Изд-во Казан. ун-та, сс. 21–43. [Nikovskaya, L. I. (2016) 'Revealing and promoting public interests in the context of the theory of social conflict' in: *Expertise and analysis of conflicts in modern Russian society: articles and materials of the International Kazan Scientific Forum «Methodology of Conflict Research»* [Vyjavlenie i prodvizhenie obshhestvennyh interesov v kontekste teorii social'nogo konflikta, v Jekspertiza i analiz konfliktov v sovremennom rossijskom obshhestve: stat'i i materialy Mezhdunarodnogo kazanskogo nauchnogo foruma «Metodologija issledovanija konfliktov»]. Kazan: Publishing house of Kazan University, pp. 21–43 (In Russ.)].
- Норт, Д. (1993) *Институты и экономический рост: историческое введение. THESIS*, 1(2), сс. 73–74. [North, D. (1993) *Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction* [Instituty i jekonomicheskij rost: istoricheskoe vvedenie]. *THESIS*, 1(2), pp. 73–74 (In Russ.)].
- Норт, Д. (1997) *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Москва: Фонд экономической книги «Начала» [North, D. (1997) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*

- [Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie jekonomiki]. Moskva: Fund for Economic Book «Beginnings» (In Russ.).
- Норт, Д., Уоллис, Д., Вайнгаст, Б. (2011) *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. Москва: Изд-во Института Гайдара. [North, D., Wallis, D. & Weingast, B. (2011) *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History* [Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva]. Moskva: Gaidar Institute Publishing House (In Russ.).]
- Публичные ценности и государственное управление: коллективная монография (2014) / под ред. А. В. Волковой, Л. В. Сморгунова. Москва: Аспект-Пресс. [Public values and public administration: a collective monograph (2014) / Ed. A. V. Volkova, L. V. Smorgunov [Publichnye cennosti i gosudarstvennoe upravlenie: kolektivnaja monografija]. Moskva: Aspect-Press (In Russ.).]
- Тимофеева, Л. Н. (2016) 'Регулирование конфликтов в сфере политико-административного управления (отечественный и мировой опыт)' в: *Экспертиза и анализ конфликтов в современном российском обществе: статьи и материалы Международного казанского научного форума «Методология исследования конфликтов»*. Казань: Изд-во Казан. ун-та, сс. 44–57. [Timofeeva, L. N. (2016) 'Conflict management in the field of political and administrative management (domestic and world experience)' in: *Expertise and analysis of conflicts in modern Russian society: articles and materials of the International Kazan Scientific Forum «Methodology of Conflict Research»* [Vyjavlenie i prodvizhenie obshhestvennyh interesov v kontekste teorii social'nogo konflikta, v Jekspertiza i analiz konfliktov v sovremennom rossijskom obshhestve: stat'i i materialy Mezhdunarodnogo kazanskogo nauchnogo foruma «Metodologija issledovanija konfliktov»]. Kazan: Publishing house of Kazan University, pp. 44–57 (In Russ.).]
- Хантингтон, С. (2004) *Политический порядок в меняющихся обществах*. Москва: Прорпесс. [Huntington, S. (2004) *Political Order in Changing Societies* [Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah]. Moskva: Progress (In Russ.).]
- Хелмке, Г., Левитски, С. (2007) 'Неформальные институты и сравнительная политика', *Прогнозис*, 2, сс. 188–211. [Helmke, G., Levitsky, S. (2007) 'Informal Institutions and Comparative Politics' [Neformal'nye instituty i sravnitel'naja politika], *Prognosis*, 2, pp. 188–211 (In Russ.).]
- Chappell, J. (2007) 'Conflict Administration for the Public Sector', *Indiana Journal of Political Science*, 39, pp. 1–40.
- Dahrendorf, R. (1991) *Liberalism in The New Palgrave Dictionary of Economics*; Eatwell, J., Ed.: London: Macmillan, pp. 385–389.
- Elections and Conflict Prevention A Guide to Analysis, Planning and Programming*. URL: http://content-ext.undp.org/aplaws_publications/2431678/Elections-Conflict-Prevention.pdf.
- Farrel, H. *The Shared Challenges of Institutional Theories: Rational Choice, Historical Institutionalism, and Sociological Institutionalism*. Available at: URK: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-75328-7_2.
- Galtung, J. (1965) 'Institutionalized Conflict Resolution: A Theoretical Paradigm', *Journal of Peace Research*, 2(4), pp. 348–397.
- Gel'man, V. (2012) 'Subversive institutions and informal governance in Russia' in: T. Christiansen & Ch. Neuhold (Eds.), *International handbook on informal governance*. Cheltenham, UK & Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing, pp. 135–153.
- Giovannetti, G. et al. (2009) 'Statebuilding and Social Cohesion' in: *European Report on Development: Overcoming Fragility in Africa – Forging a New European Approach*. Brussels, pp. 90–103.
- Heathershaw, J. & Lambach, D. 'Introduction: Post-Conflict Spaces and Approaches to Statebuilding', *Journal of Intervention and Statebuilding*, 2(3), pp. 269–289.
- Hug, S. *Institutions and Conflict Resolution Dealing with Endogeneity*. Available at: URL: https://icr.ethz.ch/mccw/papers/hug.pdf?origin=publication_detail.

- Khan, A. & Mehmood, T. (2016) 'The role of Informal Institutions in Conflict: an Assessment Study in Swat, Pakistan', *Journal of Global Peace and Conflict*, 4(2), pp. 1–19.
- Kriesberg, L. (1998) 'The Phases of Destructive Conflicts. Communal Conflicts and Proactive Solutions' in: D. Carment & P. James, eds.: *The International Politics of Ethnic Conflict. Prevention and Peacekeeping*. Columbia: University of South Carolina Press, pp. 33–60.
- Kriesberg, L. & Dayton, B. W. (2017) *Constructive conflicts: From escalation to resolution (5th ed.)*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Lauth, H. (2012) 'Informal governance and democratic theory', in: T. Christiansen & Ch. Neuhold (Eds.), *International handbook on informal governance*. Cheltenham, UK & Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, pp. 40–65.
- Levitsky, S. (1998) 'Institutionalization and patronism: the concept, the case and the case unpacking the concept', *Party Politics*, 4, pp. 77–117.
- Marc, A., Willman, A., Aslam, G., Rebosio, M. & Balasuriya, K. 'Social Cohesion and interactions between institutions' in: *Societal Dynamics and Fragility. Engaging Societies in Responding to Fragile Situations*. Available at: URL: <http://issuu.com/world.bank.publications/docs/9780821396568/1?e=1107022/2829928>.
- March, J. G. & Olsen, J. P. (1995) *Democratic Governance*. New York: Free Press.
- March, J. G. & Olsen, J. P. (1989) *Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics*. New York: Free Press, 1989.
- Miller, R. & Sarat, A. (1981) 'Grievances, claims and disputes: Assessing the adversary culture', *Law & Society Review*, 15, p. 525.
- Osasona, T. *Informal Institutions and Conflict Resolution in Wet Markets in Nigeria*. Available at: URL: <https://www.transnational-dispute-management.com/article.asp?key=2461>.
- Scott, W. R. (2008) *Institutions and Organizations: Ideas and Interests*. Thousand Oaks: Sage.
- Scott, W. R. (2010) 'Reflections: The Past and Future of Research on Institutions and Institutional Change', *Journal of Change Management*, 10(1), pp. 5–21.
- Shepsle, A. K. & Bonchek, M. (1997) *Analyzing Politics*. New York: Norton.
- Sheranova, A. (2020) 'The Interplay Between Formal and Informal in Conflict Prevention, Mediation and Community Security Provision in Kyrgyzstan' in: *Transformation and Development*. Cham: Springer, pp. 117–135.
- Siedschlag, A. (2001) *Political Institutionalization and Conflict Management in the New Europe - Path-Shaping for the Better or Worse?* Available at: URL: <http://esci.at/eusipo/apsa2001.pdf>.
- Unsworth, S. *An Upside Down View of Governance*. Available at: URL: <http://www2.ids.ac.uk/futurestate/pdfs/AnUpsidedownViewofGovernance.pdf>.
- Williamson, C. R. (2009) 'Informal Institutions Rule: Institutional Arrangements and Economic Performance', *Public Choice*, 139(3/4). pp. 371–387.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2021

Статья принята к печати: 30.04.2021

**POLITICAL INSTITUTIONALIZATION OF CONFLICTS:
BASIC APPROACHES AND RESEARCH PROBLEMS**

A. I. Kolba, Z. T. Chadayeva

A. I. Kolba, Professor at the Department of public policy and public administration, Kuban State University.

E-mail: alivka2000@mail.ru (ORCID: 0000-0002-7663-8890).

Z. T. Chadayeva, graduate student at the Department of public policy and public administration, Kuban State University.

E-mail: zalina1984@mail.ru (ORCID: 0000-0002-0042-401X).

Annotation

The paper presents the results of a research of ideas about the political institutionalization that have developed within the framework of the conflict theory and the neo-institutional theory. This article aims to determine the correlation between theoretical approaches in the study of the problems of political institutionalization of conflicts, in particular, in the interaction of institutions of various types. The research method is a comparative analysis of the main provisions of these two approaches. It was revealed that the problem of conflict regulation is most often solved in a normative way. The main methodological differences are associated with the choice of the research objects. In the theory of conflict, researchers focus on the possibilities giving the conflict a regulated and constructive character. The nature of the regulatory impact is not critical. From the neoinstitutionalists' point of view, the nature of political institutions and the possibility of combining different types of institutionalization are of decisive importance. Conflicts are considered along with other processes that need to be regulated. The possibility of overcoming them within the framework of political institutions is included. Simultaneously, a conflict can be stimulated by a clash of norms, and the process of institutionalization itself has a potential for conflict.

Keywords: political institutionalization of conflicts; conflict theory; neoinstitutional theory; political institution.

Acknowledgements: The work is implemented under RFBR grant No. 19-011-00571 'Conflicts in the process of functioning of urban communities in large regional centers of Russia: conceptual foundations of the study and political methods for reducing the destructive potential'.